

Гостеприимство адыгов

Подготовила ученица 3 «Г» класса

гимназии имени Ф.К. Салманова

Аминева Ангела

Г.Сургут

Народы Кавказа издавна славятся своим гостеприимством. Оно воспето поэтами, подробно описано путешественниками, прочно заняло определённое место в кавказоведческих этнографических работах.

Традиции гостеприимства адыгов уходят в глубину тысячелетий и является одним из любимейших почитаемых в народе обычаев.

Адыгами этот обычай воспринимался как одна из величайших человеческих достоинств.

- Джорджио Интериано в XV веке отмечал, что у адыгов «в обычае «гостеприимство и с величайшим радушием принимать всякого»».
- Джованни Лукка в XVII веке писал об адыгах, что «нет в мире народа добрее или радушнее принимающего иностранцев».
- «Гостеприимство,- отмечал два столетия спустя К. Ф. Сталь, - есть одна из важнейших добродетелей черкесов...»
- «Память прежнего гостеприимства сохранилась в преданиях... Несмотря на все бедствия и политические перевороты, эта добродетель не ослабела и поныне», - писал в первой половине XIX века Ш. Ногмов.

Если гость постучит у двери
Гостю сердце своё отвори.
И полдома на время отдай,
И джэдлыбжэм его угощай!
И пои ключевой водой
У адыгов обычай такой!

Чрезвычайно строгое соблюдение адыгами обычая гостеприимства зафиксировано и в сборниках адатов, составленных в первой половине XIX в. Так, в сборнике адатов А.А.Кучерова указывается: «Гостеприимство считается первейшей добродетелью, и гость у них, кто бы ни был, есть особа неприкосновенная».

Недостаточно ревностное исполнение обычая гостеприимства считалось у адыгов большим пороком и подвергалось всеобщему осуждению и насмешкам. Зато ничто в такой степени не способствовало популярности и укреплению общественной репутации, как слова о гостеприимстве данного лица.

Широкое развитие гостеприимства у адыгов и других кавказских горцев находило, в частности, своё отражение в наличии у каждого горца специального помещения для гостей, которое известно в литературе под именем «кунацкой». У состоятельных адыгов было принято строить даже отдельный дом для гостей, который, как правило, располагался вне ограды хозяйственного двора, чтобы всякий приезжий мог без стеснения и затруднения заехать в этот дом.

Такой «гостиный дом», как он назывался у адыгов, строился в наиболее удобном месте усадьбы, имел свой особый дворик, огороженный частоколом или плетнём и нередко обсаженный деревьями. При гостином доме обычно была и своя конюшня, а за его оградой врыт ветвистый обрубок дерева для привязывания лошадей, если приезжий днём ненадолго останавливался в этом доме.

Внутреннее убранство гостиного дома включало в себя лучшую часть домашней обстановки, имевшейся у хозяина. Это прежде всего были ковры, циновки и постельные принадлежности (тюфяки, подушки, одеяла). Каждый адыг в меру своего достатка старался украсить кунацкую и сделать её комфортабельнее. Князья, уорки и богатые тфокотли обставляли кунацкую в стиле восточной роскоши.

Простые адыги, конечно, не могли строить дорогостоящих помещений для кунацких, но и они считали своим долгом иметь особый дом для приёма гостей или во всяком случае отводить для этого лучшую комнату в общем доме.

Сосредоточение в кунацкой адыга всего лучшего, что было в данном доме, имело своей целью не только украсить помещение, где находился гость, и создать ему максимально возможные удобства, но и подчеркнуть, что всё, что есть в доме лучшего, принадлежит гостю, отдаётся хозяином в его полное распоряжение, пока тот пребывает под крышей этого дома. В этом проявлялась одна из наиболее древних черт горского гостеприимства.

В отличие от более поздних форм этого обычая, гостеприимство горцев Кавказа распространялось не только на знакомых и друзей хозяина дома, но и на всякого путника, ищущего ночлега или приюта. Именно право совершенно незнакомого человека остановиться в качестве гостя в любом доме и безусловная обязанность хозяина оказать ему самый радушный приём и предоставить всё необходимое - вот что прежде всего характеризовало обычай гостеприимства у адыгов и других кавказских горцев в рассматриваемое нами время.

Уже сама возможность любому проезжему человеку остановиться в незнакомом для него доме, там, где застанет его ночь или непогода, и уверенность, что его примут приветливо и без всяких отговорок, делали гостеприимство очень важным и необходимым обычаем горцев, не имевших в то время ни гостиниц, ни постоялых дворов, ни каких-либо других учреждений, обслуживающих путешественников.

Распространённое в Адыгее гостеприимство имело то существенное преимущество перед принятой в других странах системой обслуживания путешественников, что здесь путник, становясь в приютившем его доме гостем, получал от хозяина постель, пищу и всё ему необходимое без всякого вознаграждения и мог оставаться в качестве гостя столько времени, сколько ему заблагорассудится. Это преимущество горского гостеприимства знали по опыту все иностранцы, посещавшие Адыгею, и, естественно, очень высоко его ценили.

Гость мог при желании сохранять полное инкогнито, не сообщать хозяину ни своего имени, ни звания, не говорить, откуда и куда он едет и зачем. Спрашивать об этом гостя считалось неприличным. По обычаю хозяин лишь приветствовал вошедшего в его дом незнакомого гостя и не только не задавал ему никаких вопросов, но вообще не вступал с ним в длительную беседу, пока гость сам не начинал разговор.

Даже справиться о здоровье незнакомого гостя, пока он не назвал себя, было у адыгов не принято. Короче говоря, неизвестному лицу, вступавшему в качестве гостя в адыгский дом, с первых же минут его пребывания давали понять, что он может говорить о себе лишь то, что сочтёт нужным, и что он будет избавлен от назойливого любопытства.

«В этом наружном равнодушии не следует видеть характерной черты нравов, - указывал Л.Я.Люлье.- Горцы так же любопытны, как и все вообще люди: они считают нарушением прав гостеприимства всякий вопрос, на который гостю было бы или трудно или неприятно отвечать. Итак, совершенно противоположно обычаю других стран, путешественник без нарушений приличий может хранить молчание обо всём до него касающемся».

Чтобы не стеснять незнакомого гостя своим присутствием, хозяин, посидев с ним немного и поговорив вскользь о разных пустяках, удалялся под предлогом хозяйственных хлопот. Так повторялось несколько раз, пока хозяин не убеждался, что гость не тяготится его присутствием и не склонен к одиночеству.

Если гость, назвав себя, давал понять хозяину, что его приезд не должен составлять секрета, то кунацкая вскоре наполнялась членами семьи хозяина, соседями, которые всячески старались услужить гостю и развлечь его.

В тех случаях, когда гость являлся знакомым хозяин, весть о его приезде сразу же разглашалась и чуть ли не все родственники и соседи хозяина спешили в кунацкую приветствовать прибывшего, не оставляя его ни на минуту одного, так как это означало бы невнимание к такому гостю.

По горскому этикету гостю оказывались самые различные знаки уважения и особого внимания. Гостя усаживали в кунацкой на самое почётное место. В присутствии него никто без его приглашения не садился. Сам хозяин соглашался присесть лишь после неоднократных и настойчивых приглашений гостя. Сесть рядом с гостем, даже если он был молод, могли лишь наиболее пожилые и уважаемые люди из присутствующих, остальные же, как правило, стояли поодаль, располагались вдоль стен и поближе к дверям кунацкой. Как бы много людей не находилось в адыгской кунацкой, присутствующие из уважения к гостю старались соблюдать полнейшую тишину после того как гость начинал разговор, поддерживать беседу с ним могли только старшие по возрасту и по положению лица, прочие же присутствующие в кунацкой мужчины в разговор не вступали, а почтительно слушали, что рассказывает гость. Если гость выражал желание развлечься, то кто-либо из молодых людей брал в руки скрипку и, аккомпанируя себе, исполнял речитативом различные песни.

Иногда, до того как подавалось угощенье, молодёжь устраивала танцы, чтобы развлечь гостя и скоротать время.

Гость, как правило, ел за особым столиком один, и лишь после того, как он отвергал то или иное блюдо, оно передавалось по старшинству другим присутствующим в кунацкой. Гостю прислуживал за столом кто-либо из молодых людей - членов семьи хозяина или ближайших соседей (если у хозяина не было сыновей, живущих с ним младших братьев и т.д.). Хозяин же при этом следил, чтобы гость был за столом обслужен и накормлен самым лучшим образом.

Если гость приехал под вечер, то тотчас после ужина ему приготовляли постель, и, пожелав ему спокойного отдыха, все удалялись, за исключением хозяина, который оставался при госте до тех пор, пока гость не начинал дремать или не уговорил хозяина идти тоже спать.

Большие усилия прилагались, чтобы предоставить гостю возможно более разнообразную, вкусную и обильную пищу. Для этого каждый адыг старался заранее сделать необходимые запасы.

Когда появлялся гость, всё лучшее, что было из съестного в доме, ставилось на стол. Для гостя специально резали курицу или барашка, готовили различные блюда. Если у хозяина чего-либо не доставало для угощения гостя, то он занимал нужное у родственников, соседей или других односельчан. Правда, это было не обязательным, так как обычай требовал, чтобы хозяин угощал гостя чем мог, и никто не осуждал бедного человека, если он из-за нужды предоставлял гостю скромный стол. Скупость же состоятельного хозяина при угощении гостя, наоборот, покрывала его имя позором.

Обязанность хозяина в отношении гостя у адыгов не ограничивались лишь такими услугами, как предоставление жилья, пищи, стойла и корма для коня и т.п. у адыгов, как и у других горцев, важнейшей обязанностью хозяина в отношении гостя было обеспечение его личной безопасности и сохранение того имущества, с которым гость прибыл в данный дом.

Гость у адыгов был лицом неприкосновенным, и хозяин прежде всего отвечал перед обществом за его безопасность. «Для нас,- указывал Ш.Б. Ногмов,- всякий путешественник, переступивший через порог сакли, есть лицо священное... Хозяин отвечает перед всем народом за безопасность чужеземца, и кто не сумел сберечь гостя от беды или даже простой неприятности, того судили и наказывали. Хозяин должен был в случае необходимости жертвовать для гостя жизнью».

Гость с того момента, как его встретил хозяин, уже считался находящимся под его защитой. Внешне это выражалось в том, что едва только приехавший гость спешился, как хозяин снимал с него ружьё, а после входа гостя в кунацкую хозяин освобождал его и от всего остального оружия, которое затем обычно развешивалось на стенах кунацкой, а иногда даже относилось в комнату хозяина. Последнее должно было ещё более подчеркнуть, что хозяин берёт на себя всю ответственность за безопасность гостя в своём доме. Обязанность хозяина во что бы то ни стало защищать своего гостя и всячески помогать ему в его делах считалась безусловным правилом горского гостеприимства, из которого не делалось исключения даже для преступников и кровников.

Если по обычаю выдача гостя его врагам считалась недопустимой, то оскорбление гостя, а тем более его ограбление или убийство относились у адыгов к числу самых тяжких и позорных преступлений. Обычное право адыгов предусматривало весьма крупный штраф за оскорбление и особенно за убийство гостя.

Согласно обычному праву адыгов, гость находился под защитой хозяина лишь до тех пор, пока пребывал в его доме. Стоило только проезжему случайному гостю покинуть данный дом, как его хозяин не только переставал нести ответственность за безопасность такого гостя, но и мог принять участие в его ограблении и убийстве. Поэтому в XVIII и первой половине XIX в., несмотря на широкое распространение гостеприимства, проехать в горах Кавказа через местность, принадлежавшую чужому племени, было весьма опасно. Иноплеменному путнику на каждом шагу грозило вражеское нападение со всеми вытекающими из этого последствиями. На первый взгляд такое положение плохо согласовывалось с широко развитым у горцев гостеприимством. В частности, особенно странным казалось нападение на бывшего гостя (что случалось иногда, однако далеко не так часто, как это рисуется некоторыми писателями), которого радушно принимали в доме.

Чужестранец был неприкосновенен до тех пор, пока не покидал дома, где он был принят в качестве гостя. За пределы дома гостеприимство не распространялось, и поэтому, согласно обычаю, любой адыг, встретивший иностранца в поле, мог захватить его в плен и обратить в рабство.

Только в том случае, если хозяин был хорошим знакомым гостя, он провожал его до безопасного места, но это уже было связано не с обычаем гостеприимства, а с обычаем куначества.

Забота об охране чужеплеменного приезжего гостя на всём протяжении его дальнейшего пути была слишком сложной, чтобы она могла быть возложена обычаем на каждого хозяина, в доме которого остановился случайный путник. Круг обязанностей хозяина в отношении такого гостя, даже ограниченный пределами дома, был достаточно обременительным. Учитывая всё это, общественное мнение горцев считало, что, приняв гостя в своём доме и временно обеспечив его защиту, хозяин выполнил свой долг, и вместе с тем совершенно не требовало от хозяина дальнейшей заботы о судьбе случайного и незнакомого ему гостя, покидавшего его дом, чтобы продолжить дальнейший путь. Это было вполне разумно и соответствовало сложившейся в горском быту практике гостеприимства.

